

Ветошкина Кристина Николаевна

аспирант кафедры фонетики
и грамматики английского языка
Белорусский государственный
университет иностранных языков
Минск, Республика Беларусь

Kristina Vetoshkina

PhD Student of the Department
of Phonetics and Grammar
of the English language
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
vetchristina@gmail.com

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТИПОВ СТОРИТЕЛЛИНГА В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF STRUCTURAL AND SEMANTIC TYPES OF STORYTELLING IN RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

В данной статье предпринимается попытка выделить структурно-семантические типы сторителлинга как самостоятельного жанра медийного дискурса. На основе анализа белорусского интернет-издания «СБ. Беларусь сегодня» с опорой на 100 русскоязычных текстов исследуемого жанра раскрываются коммуникативно-прагматические характеристики сравнительно-сопоставительного, сценарного и поискового структурно-семантических типов сторителлинга, дается их процентное соотношение по степени частотности встречаемости в обозначенном выше белорусском интернет-издании, детально описывается система коммуникативных стратегий и тактик для осуществления коммуникативного намерения автора в каждом отдельном примере.

Ключевые слова: сторителлинг; тактика; стратегия; структурно-семантический тип; интернет-издание; сюжетно-композиционная схема.

This article attempts to identify structural and semantic types of storytelling as an independent genre of media discourse. The communicative and pragmatic characteristics of comparative, scenario and search structural-semantic types of storytelling are revealed, their percentage ratio is given according to the degree of frequency of occurrence in Belarusian online publications among 100 analyzed texts in Russian. The system of communication strategies and tactics for implementing the author's communicative intention in each individual example is described in detail.

Key words: storytelling; tactics; strategy; structural-semantic type; online publication; plot-composition scheme.

Каждый публицистический текст обладает выраженной прагматической направленностью. Данный факт обуславливает повышенный интерес исследователей к изучению инструментов воздействия, которые характерны для медиадискурса как неотъемлемой части социопространства. Следует отметить, что единого трактования исследуемого понятия среди лингвистов не выявлено, поскольку представленное в работах ученых многообразие языкового материала и типов дискурса, описывающих суть речевого воздействия,

выступает в качестве первоисточника отсутствия однозначных взаимосвязей между выделенными стратегиями, тактиками и вербальными средствами их актуализации в текстах [1, с. 213].

Понятие «коммуникативная стратегия» лингвистами интерпретируется по-разному. Так, некоторые исследователи понимают коммуникативную стратегию как «инструмент целесообразного осуществления авторского коммуникативного намерения, подразумевающего под собой субъективные и объективные аспекты, в которых реализуется коммуникационный акт и которые устанавливают внутреннюю и внешнюю организацию текста, и использование арсенала четких языковых средств его репрезентации» [2, с. 45].

В других концепциях стратегия представлена как «комплексная когнитивная цель, или глобальная психологическая линия речевого поведения, объединенная намерением и коммуникативной целью (целями) коммуниканта посредством глубокого понимания коммуникативной ситуации как симбиоза аспектов, выполняющих роль организации и осуществления речевой коммуникации» [3, с. 56].

Поскольку самостоятельный медийный жанр *сторителлинг* отличается наличием своей типовой структуры, которая выражена сюжетно-композиционными схемами и априори считается прагматически значимой, то посредством системы коммуникативных стратегий и тактик как еще одного типологического критерия, описывающего его семантическую структуру, видится возможным определить арсенал способов осуществления авторского коммуникативного намерения, проиллюстрированного на наглядных примерах.

Цель данного исследования – выявление в русскоязычном медиадискурсе коммуникативно-прагматических характеристик структурно-семантических типов самостоятельного жанра сторителлинга, главными жанрообразующими параметрами которого являются присущая ему особая структура и определенная целевая установка, а также оригинальное название, тема, досконально описанный герой, место, время и контекст повествования, включенных в общий сюжет с целью освещения социально значимых явлений [4, с. 41].

В представленном исследовании применены описательный метод и метод контекстуального анализа 100 русскоязычных текстов исследуемого жанра, отобранных способом сплошной выборки из белорусского интернет-издания «СБ. Беларусь сегодня».

В ходе анализа лингвопрагматической составляющей исследуемого медиажанра было установлено, что для данного жанра характерно три структурно-семантических типа сторителлинга, которые построены по конкретным сюжетно-композиционным схемам и обладают определенной целевой установкой, реализуемой посредством коммуникативных стратегий. На стадии осуществления стратегии глобальная цель подразделяется на арсенал маленьких задач, согласно которым устанавливаются требуемые для воплощения глобального намерения тактики – комплекс языковых и речевых

приемов построения текста. Ни стратегия, ни тактика не соотносятся напрямую с единицами определенных языковых уровней, что их и отличает от речевых ходов.

На основе проведенного анализа 100 русскоязычных текстов можно сделать вывод, что **сравнительно-сопоставительный** тип сторителлинга составляет 56 % по степени встречаемости среди русскоязычных текстов. Он построен по линейной параллельной сюжетно-композиционной схеме или линейной сюжетно-композиционной схеме с экскурсами и ставит перед собой коммуникативную цель сопоставления различных объектов, явлений или процессов для выделения их характеристик, преимуществ и недостатков [5, с. 104–105].

Для достижения поставленной цели используется **стратегия стимулирования читательского отклика**, заключающаяся в побуждении адресата к рефлексии над прочитанным и построению собственной точки зрения. Для реализации данной стратегии применяются тактики *полилога с опущением обобщений* и *полилинейного повествования*.

Тактика полилога с опущением обобщений заключается в формировании контекста в виде диалога, в котором автор создает прямое обращение к читателю, задавая ему вопросы, стимулируя к нахождению собственных ответов, зачастую избегая обобщений или выводов при анализе социально значимой проблемы без предоставления готовых решений целевой аудитории. Данная тактика выражается личными местоимениями *ты / вы / мы*, риторическими вопросами, вопросно-ответными комплексами, глаголами в форме повелительного наклонения. Примером реализации этой тактики может служить сторителлинг «Война и мир Варвары Вырвич» из белорусского интернет-издания «СБ. Беларусь сегодня», в котором посредством обращенных к целевой аудитории риторических вопросов инициируется сохранение памяти о диверсантке ВОВ: *О героическом прошлом Варвары Вырвич можно снимать полнометражные киноленты, воспитывая на них молодежь. Если даже российская пресса называет Варвару самой успешной диверсанткой Великой Отечественной войны, то почему так мало о ней знают ее земляки? Сама она была скромной... Но разве это дает нам право забывать о ней?* [6].

Тактика полилинейного повествования выражается в приглашении целевой аудитории присоединиться к диалогу с другими людьми, даже с диаметрально противоположным мнением. Она осуществляется посредством цитирования героев самостоятельного жанра сторителлинга и предоставления возможности целевой аудитории, ознакомившись с представленными точками зрения упомянутых специалистов, сложить собственное мнение касательно описываемого социально значимого явления. Данная тактика репрезентируется на языковом уровне с помощью имен собственных и существительных, обозначающих профессиональную принадлежность цитируемых специалистов, посредством ссылки на авторитетный источник, а также с помощью глаголов, фиксирующих аргументацию автора

(*пояснять, посвящать, расценивать, подчеркивать, делиться, объяснять, замечать, анализировать, философствовать, признаваться и т.д.*). Так, в сторителлинге «*Был парализован, а домой ушел сам!*» демонстрируются разные профессиональные точки зрения врачей касательно медицинского случая пациента, что позволяет целевой аудитории сопоставить их и сформировать собственное умозаключение:

– *В этой истории удивительное сочетание трех вещей, – лечащий доктор **Виктор Реут** не скрывает эмоций. Чтобы победить болезнь, надо объединить усилия врача и больного. К тому же важна поддержка близких. У Михаила было сильное желание жить и вернуться к семье. К счастью, у него очень классная родня: любящая жена, дети. Они регулярно его навещали, сменяя друг друга. На начальном этапе у пациента мало что получалось, не мог встать и даже присесть на кровати, падало артериальное давление. Есть и другая проблема, с которой большинству психологически сложно справиться. Пациенты в нашем отделении восстанавливаются долго, порой месяцы. Их реабилитационный потенциал, как правило, идет по синусоиде. После периода улучшения резкое ухудшение, на котором в основном больные и ломаются, теряют волю к жизни и надежду на выздоровление [7].*

– *Операцию выполняли в условиях искусственного кровообращения, когда работает кровоснабжение лишь жизненно необходимых органов, таких как головной мозг, – поясняет кардиохирург **Александр Черняк**. Сердце в этот момент не бьется. Периодически вводятся препараты, которые восполняют его энергетические потребности. Именно на «сухом» сердце получается визуализировать разрывы и иссечь участки с расслоением. **Александр Черняк подчеркивает:** хорошо, что Михаил не затянул с вызовом экстренной помощи, от момента выявления проблемы до непосредственного ее устранения прошло минимальное время. Это и спасло жизнь [7].*

Следующий структурно-семантический тип – **сценарный сторителлинг** – по степени распространенности среди русскоязычных текстов составляет 25 %. Данный тип построен по концентрическим сюжетно-композиционным схемам с позитивным и негативным финалами и ставит перед собой коммуникативную цель демонстрации возможных вариантов развития ситуации [7, с. 104]. Для ее достижения используется **стратегия авторской индивидуализации**, которая реализуется в арсенале речевых действий, нацеленных на выражение авторского мнения, и находит свое воплощение в тактиках *самопроявления и эмоциональной интерференции*.

Тактика самопроявления заключается в изложении автором объективных и субъективных оценочных характеристик происходящего, демонстрирующих его личную авторскую позицию касательно описываемой социально значимой проблемы.

Она эксплицируется глаголами в форме первого лица единственного числа, личным местоимением в форме первого лица единственного числа, которое может сочетаться с глаголами и глагольными сочетаниями со значением уверенности (*быть в курсе, разбираться, иметь представление, распо-*

лагать информацией, быть уверенным, знать, быть переубежденным), интенции (иметь намерение, намереваться, быть намеренным), желательности (хотеть, желать), сомнения (колебаться, сомневаться, подвергать сомнению, иметь сомнение) и мнения (полагать, думать, размышлять, рассуждать, считать), лексическими средствами передачи полагания/сомнения/допущения (возможно, вероятно, можно, скорее всего, наверняка, по всей видимости). В отличие от англоязычных текстов жанра сторителлинга, в русскоязычных текстах тактика самопроявления может актуализироваться с помощью личных окончаний глагола, что обусловлено структурными особенностями данного языка. Примером реализации данной тактики выступает русскоязычный сторителлинг «Александр Азончик. Из батраков – в Герои Советского Союза», в котором посредством личного местоимения единственного числа я и глаголов со значением уверенности, а также лексическими средствами передачи допущения реализуется главная стратегия авторской индивидуализации: *Точно знаю, что она уже умерла. Росла, скорее всего, в доме отца, а потом вышла замуж и переехала в соседнюю деревню Литвинки. Я не знал ничего про нее, но как-то заметил, что возле моего дома часто останавливается женщина и с невероятной тоской смотрит во двор, на дом. Я поинтересовался у соседки, кто это, и она мне рассказала, что это дочь Азончика Мария* [8].

Тактика эмоциональной интерференции осуществляется посредством применения речевых действий, нацеленных на возникновение эмоциональной реакции у целевой аудитории с помощью стилистических средств воздействия на нее. Эта тактика маркируется лексическими и синтаксическими стилистическими приемами. Для русскоязычного медиадискурса исследуемого жанра типичны такие лексические стилистические приемы, как эпитет, олицетворение, метафора, сравнение, поговорка, перифраз и гипербола. Среди синтаксических стилистических приемов для русскоязычных текстов самостоятельного жанра сторителлинга характерно использование риторических вопросов и обращений, апозиопезиса, антитезы, синтаксического параллелизма, а также императивов и восклицательных предложений.

Примером реализации данной тактики является русскоязычный сторителлинг «Живут на островах в Кудричах», в котором эмоциональный отклик у целевой аудитории вызывается посредством глагола повелительного наклонения в восклицательном предложении с целью побуждения ее к действию: *Если вам понравился наш проект – **расскажите** об этом в социальных сетях!* [9].

Еще одним структурно-семантическим типом сторителлинга является **поисковый сторителлинг**, который составляет 19 % от всей сплошной выборки русскоязычных текстов. Он построен по линейной сюжетно-композиционной схеме с обратной хронологией и линейной дискретной сюжетно-композиционной схеме и ставит перед собой коммуникативную цель нахождения решений существующей социально значимой проблемы

[7, с. 105–106]. Для ее достижения используется **стратегия реификации**, заключающаяся в формировании объективной основы для размышлений над социально значимой проблемой на основе предоставленных статистических данных и обозначенных причинно-следственных связей при описании исследуемой проблемы. Данная стратегия раскрывается посредством *номинативной и когерентной* тактик.

Номинативная тактика заключается в использовании ссылок на источники с целью предоставления достоверности информации при иллюстрировании актуальной социальной проблемы. Данная тактика эксплицируется количественными данными из справочных материалов, книг, журналов, интернет-изданий, выступлений, интервью, слов авторитетного в конкретной области специалиста. Для этого зачастую используются количественные и порядковые числительные, которые позволяют объективно определить значимость описываемого социального явления. Примером реализации тактики может служить русскоязычный текст жанра сторителлинга «Как вчерашний школьник из деревни на Брестчине стал пулеметчиком-партизаном», в котором посредством акцента на количественных числительных предоставляется объективная картина происходящего в годы ВОВ: ***Досье «СОЮЗа»: Помимо партизанских групп в 1942 году в Брестской области действовало 25 отрядов, насчитывавших более трех тысяч бойцов и командиров. Они успешно атаковали крупные немецкие и полицейские гарнизоны. Для дальнейшего укрепления борьбы с оккупантами по решению Белорусского штаба партизанского движения в феврале 1944 года в южных районах области была сформирована временная боевая группировка. Всего в 1943–1944 годах вплоть до соединения с наступающими частями Красной армии в области действовало 11 бригад и 13 отдельных партизанских отрядов, в которых воевало свыше 13 тысяч бойцов и командиров. Еще тысячу «штыков» насчитывали отдельные диверсионно-разведывательные отряды [10].***

Когерентная тактика выражается в демонстрации четких и однозначных связей между тематическими блоками повествования посредством вводных слов со значением перечисления (*во-первых, во-вторых, в-третьих*), противопоставления (*с одной/другой стороны*), подведения итогов (*таким образом, следовательно, итак*), соединительных союзов (*не только...но и, как...так и*), местоимений (*некоторые, другой, другие, этот, тот, эти, те, такой, такая, такое*), повторов ключевых слов. На примере русскоязычного сторителлинга «“Голубая криница” не изменит цвета» показана реализация данной тактики посредством вводных слов со значением противопоставления и перечисления, соединительных союзов: ***С одной стороны, такая популярность голубого источника радует. Люди приезжают сюда не только с целью оздоровления, но и отдохнуть. Для этого здесь смонтированы столы с навесами, мангалы, где можно приготовить шашлык. Но большой наплыв посетителей приносит кринице немалый вред. Во-первых, прилегающая территория загрязняется, засоряется бытовыми***

отходами. **Во-вторых**, *самодетельное употребление криничного грунта в лечебных целях причиняет непоправимый ущерб локальной экосистеме источника, который официально является памятником природы республиканского значения, а обряд в праздник Маковея – нематериальным культурным наследием страны* [11].

Таким образом, можно заключить, что среди стратегий и тактик, используемых для разных структурно-семантических типов сторителлинга в белорусских интернет-изданиях, характерно следующее процентное соотношение распределения русскоязычных текстов:

- главенствующую позицию занимает стратегия стимулирования читательского отклика, которая реализуется посредством тактик полилога с опущением обобщений и полилинейного повествования в сравнительно-сопоставительном типе сторителлинга, который составляет 56 % от всей сплошной выборки русскоязычных текстов. Это можно объяснить большим запросом среди белорусской целевой аудитории на свободу формирования собственной точки зрения и альтернативного взгляда на актуальную социально значимую проблему в сопоставительном плане при многообразии разных мнений;

- следующей по степени встречаемости среди русскоязычных текстов оказалась стратегия авторской индивидуализации, достигаемая с помощью тактик самопроявления и эмоциональной интерференции в сценарном сторителлинге, который был представлен 25 % среди русскоязычных текстов. Такой процент распространенности характеризуется снижением внимания целевой аудитории к чужой субъективной точке зрения без возможности совместного анализа и вовлеченности на равноправной основе, не прибегая к манипулятивному воздействию посредством стилистических приемов со стороны автора;

- чуть с меньшим по распространенности среди русскоязычных текстов процентным соотношением можно выделить стратегию реификации, осуществляемую с помощью когерентной и номинативной тактик в поисковом сторителлинге, который составил 19 % от всей сплошной выборки русскоязычных текстов. Это связано с тем, что для современной целевой аудитории достаточно сложно длительное время удерживать внимание на подборе подходящего решения социально значимой проблемы с необходимостью обработки статистических данных и ссылок на источники.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Статкевич, Е. А.* Речевые стратегии и тактики современной радиорекламы / Е. А. Статкевич // Омский научный вестник. – 2011. – № 1 (95). – С. 212 – 215.
2. *Михалева, О. Л.* Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 252 с.

3. *Копнина, Г. А.* Речевое манипулирование : учеб. пособие / Г. А. Копнина. – 6-е изд., стереотип. – М. : Флинта : Наука, 2017. – 169 с.
4. *Ветошкина, К. Н.* Теоретические подходы к определению сторителлинга в медийном дискурсе / К. Н. Ветошкина // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранного языка : сб. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: Е. В. Сажина (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2025. – С. 37–42.
5. *Ветошкина, К. Н.* Ключевые сюжетно-композиционные схемы сторителлинга в медийном дискурсе (на материале белорусской и британской прессы) / К. Н. Ветошкина // Новая наука: проблемы и перспективы : науч. электрон. журнал. – 2024. – № 11. – С. 103 –107. – URL: <https://ami.im/nnpip> (дата обращения: 09.10.2025).
6. *Усачев, О.* Война и мир Варвары Вырвич [Электронный ресурс] / О. Усачев // Издательский дом «Беларусь сегодня». – URL: <https://partizany.by/battles/voyna-i-mir-varvary-vyrvich> (дата обращения: 03.09.2025).
7. *Басикирская, Е.* Был парализован, а домой ушел сам! / Е. Басикирская // Издательский дом «Беларусь сегодня». – URL: <https://sp.sb.by/fedosenko> (дата обращения: 01.09.2025).
8. *Усачев, О.* Александр Азончик. Из батраков – в Герои Советского Союза / О. Усачев // СБ. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/aleksandr-azonchik-iz-batrakov-v-geroi-sovetskogo-soyuza.html> (дата обращения: 03.09.2025).
9. *Усачев, О.* Живут на островах в Кудричах / О. Усачев, В. Козлович // СБ. Беларусь сегодня. – URL: <http://veski.sb.by/kudrichi> (дата обращения: 02.09.2025).
10. *Бибиков, В.* Как вчерашний школьник из деревни на Брестчине стал пулеметчиком-партизаном / В. Бибиков // СБ. Беларусь сегодня. – 2024. – 2 февр. – URL: <https://www.sb.by/articles/podvig-antonchika.html> (дата обращения: 03.09.2025).
11. «Голубая криница» не изменит цвета // СБ. Беларусь сегодня. – 2014. – 10 июня. – URL: <https://www.sb.by/articles/golubaya-krinitsa-ne-izmenit-tsveta.html> (дата обращения: 03.09.2025).

Поступила в редакцию 24.09.2025